

Первая средняя школа Шэнцзян, класс повышенной успеваемости — это одиннадцатый класс «А».

Лян Ци только подошла к дверям, как услышала, что стоящие там девушки обсуждают Цзян Юань.

— Слышали? Первое место на экзамене заняла Цзян Юань?

— Удивительно. С её-то семьей... они даже на репетиторов денег найти не могут, как она умудрилась вырваться в лидеры?

— Кто знает, как она этого добилась. По правде говоря, репетиторы стоят копейки, а раз уж её семья даже этого не потянула, то это просто смешно.

— И то верно. На прошлых итоговых экзаменах она первое место не занимала.

— Сестрица Сусинь, как думаешь, может, это Чэн Чжочэн подтягивал её летом?

Девушки просто перемывали косточки, но стоило кому-то произнести это имя, как лицо той, которую называли сестрицей Сусинь, резко изменилось.

— Чэн Чжочэн занимался с ней? Смех да и только. У них такая разная семья, неужели она и правда вообразила, что сможет взлететь на ветку и стать фениксом?

Будучи самым молодым техническим консультантом в ведущей мировой биофармацевтической компании, Лян Ци не могла не обладать подвешенным языком. Она представляла фирму на бесчисленных конференциях и тендерах разного уровня, поэтому справиться с кучкой заносчивых старшеклассниц для неё было проще простого.

— Сестрица Сусинь, не злись, такой человек не стоит твоих нервов.

— Точно, сестрица Сусинь, тебя в школе все любят, ты такая красивая, а Цзян Юань — необщительная выскочка, она тебе и в подметки не годится.

Девушке явно пришлось по душе эти комплименты. Она поправила волосы и одарила окружающих гордой улыбкой:

— Само собой. А эта особа...

— Прощу прощения, если не сложно, подвиньтесь, — Лян Ци улыбнулась и подмигнула ей. — Вы загородили вход, я не могу пройти.

— Если вам трудно отойти из-за медлительности, я могу обойти через запасной выход, мне несложно. Кстати, когда буду выходить, куплю вам орехов — для улучшения работы мозга. Ах да, не стоит благодарности, мы же одноклассники, не будьте такими вежливыми. Лучше просто уступите мне место в первом ряду.

Девушка на миг опешила, не успев осознать сказанное:

— Что...

Фраза прозвучала непринужденно и даже с легкой улыбкой, но этот тон, сочетавший в себе предельную вежливость и отборную язвительность, мгновенно задел девушку с кудрями за живое.

Её лицо изменилось. Она подняла взгляд на Лян Ци и встретила с её сияющими глазами, изогнутыми, как молодая луна. В них не было и капли агрессии, но этот взгляд колот, словно тысячи иголок, вызывая у неё неприятное чувство внутри.

Во всей Первой средней школе Шэнцзян не было человека, который не знал бы её статуса. Кто еще посмел бы так с ней разговаривать?

— У вас еще есть вопросы? — внезапно спросила Лян Ци.

Лян Ци с улыбкой добавила:

— Я говорю... обсуждать людей за спиной — поступок не самый благородный, вряд ли приличный ученик стал бы этим заниматься, верно?

Девушка училась в спецклассе, поэтому глупой её назвать было нельзя, однако слова Лян Ци были прямой насмешкой над её интеллектуальными способностями. Внимание окружающих тут же переключилось на неё, словно все вокруг внезапно поверили, что с её мозгом действительно что-то не так.

Девушка в ярости топнула ногой:

— Повтори, если смелая!

— Ты...

— Ха-ха, — на этот раз девушка не разозлилась, лишь окинула Лян Ци расчетливым взглядом.
— Похоже, твоя семья не бедствует, но если ты не знаешь школьных правил, советую поменьше болтать, чтобы потом не жалеть.

— Такая особа точно лучше, чем те, кто шепчется за спиной, — раздался в ответ легкий голос.

— Что ты сказала? — голос девушки стал недружелюбным, но, заметив брендовый рюкзак на плече Лян Ци, она едва заметно изменилась в лице.

— Школьные правила? Ты имеешь в виду устав? Я действительно еще не успела с ним ознакомиться. Раз ты так хорошо в них разбираешься, может, расскажешь, какой именно пункт поощряет сплетни за спиной и очернение репутации других? — улыбаясь, спросила Лян Ци.

— Вот именно, ты слишком уж разошлась, братец Чэн еще сегодня утром подвозил сестрицу Сусинь, в его сердце только она.

— Ты... — девушка была в бешенстве. Она никак не ожидала, что Лян Ци окажется настолько дерзкой и воспользуется уставом, чтобы заткнуть ей рот.

Девушка выглядела очень модно: длинные кудрявые волосы, две заколки с бриллиантами, стройная фигура, фарфорово-белая кожа — она напоминала красивую куклу, способную превратить даже простую школьную форму в стильный наряд.

— Одного раза недостаточно, хочешь услышать еще? — Лян Ци стало смешно. — Но у меня нет времени на повторы, я спешу в класс.

Она уже собиралась войти в дверь, как из коридора донесся холодный, спокойный голос:

— Почему все стоят в дверях? Не заходите?

Все присутствующие замерли. Напряженная атмосфера мгновенно разрядилась.

Голос был очень приятным, словно прохладный источник в летний зной, от которого на душе сразу становилось легче.

Увидев Цзян Юань, та самая девушка с кудрями на миг смешалась. Едкие слова уже были готовы сорваться с языка, но под пристальным взглядом Лян Ци она прикусила губу.

Она холодно фыркнула и бросила остальным:

— Чего встали? Пошли в класс.

Когда они ушли, Лян Ци повернулась к Цзян Юань. Её улыбка стала теплее, а в глазах отразились лучи яркого солнца.

— Давно не виделись.

В глазах Цзян Юань мелькнуло удивление:

— Это ты?

— Я, — рассмеялась Лян Ци. — Что, не рада меня видеть?

Цзян Юань прекрасно знала, что Лян Ци беспардонна, поэтому холодно ответила:

— Рада или нет — неважно. У нас нет вражды. Раз ты в порядке, то и хорошо.

— Столько времени прошло, а ты всё ещё помнишь, как я перегрелась на солнце? — Лян Ци была искренне рада. — Мне даже неловко, что ты так обо мне беспокоишься.

— ...Откуда в ней столько наглости?

— Кстати, — вдруг вспомнила Цзян Юань, — почему ты была вместе с Юэ Сусинь?

— Юэ Сусинь? — Лян Ци на секунду замерла, вспомнив, как девушки называли ту особу сестрицей Сусинь. Значит, это и была та самая Юэ Сусинь, о которой упоминала Цзян Юань.

Судя по словам Юэ Сусинь и отношению Цзян Юань, между ними явно была какая-то старая вражда.

В тот миг, услышав сплетни за спиной Цзян Юань, Лян Ци, не раздумывая, бросилась на защиту. Это было инстинктивное желание, вбитое в самую суть её души: раз она любит её, то не может допустить, чтобы кто-то причинял ей обиды или говорил гадости.

Как там говорится? Общий враг сближает людей...

Лян Ци резко сменила тон, который использовала при Юэ Сусинь, и изобразила на лице обиду:

— Она преградила мне путь, я не могла войти. Попросила её подвинуться, а она начала на меня рычать...

— ...

Поведение Юэ Сусинь, которая была в ярости, совсем не походило на то, что она кого-то запугивала. Скорее, можно было поверить в обратное.

— Забудь, — Цзян Юань не хотела развивать тему и посмотрела на часы в классе. — Скоро

урок, давай зайдем.

— Угу.

— И еще... — Цзян Юань замолчала на секунду. — В следующий раз не задирай Юэ Сусинь.

— Поняла-поняла.

В этот момент Лян Ци заметила, что помимо светло-голубого рюкзака Цзян Юань несет еще небольшую сумку, и потянулась помочь:

— Ой, сумка тяжелая? Давай я понесу.

— Не нужно.

Цзян Юань инстинктивно отстранилась. Это было неосознанное движение, но факт оставался фактом: она отвергла помощь Лян Ци.

Цзян Юань была холодна по натуре. С детства она привыкла полагаться только на себя и редко сближалась с людьми. Даже от Лю Цзяяо и Му Чжичжи она редко принимала помощь.

Однако это не означало, что она не ценит доброту.

Благодарность не всегда проявляется в принятии помощи. Для того, кто привык к равнодушию, даже самая малая поддержка заслуживает внимания.

Как минимум, сказать спасибо — это долг вежливости.

Цзян Юань произнесла:

— Спасибо за предложение. Я справлюсь сама.

Снова отказ.

Лян Ци опешила. Ей стало любопытно, что же лежит в той сумке.

Ей было интересно всё, что связано с секретами Цзян Юань.

Но она уважала её границы. Если Цзян Юань не хочет говорить, она не будет спрашивать.

Поскольку классы формировались по результатам экзамена, рассадка ещё не была определена. Лян Ци вошла и села на любое свободное место.

Классным руководителем была известная в школе красавица по имени Хэ Вэй. Она преподавала математику, ей было меньше тридцати, но она уже выпустила немало лучших учеников провинции, и каждый гордился тем, что попал к ней в класс.

Прозвенел звонок. Хэ Вэй вошла ровно в срок, оглядела учеников и дружелюбно улыбнулась:

— Здравствуйте, я ваш классный руководитель на этот год, Хэ Вэй. Также я являюсь заведующей учебной частью второго курса. Мой кабинет номер 201, если возникнут вопросы, обращайтесь в любое время.

— Вы все — лучшие ученики, пришедшие из разных классов. Возможно, вы еще не знакомы, но за этот год у вас будет достаточно времени, чтобы узнать друг друга. Я надеюсь, что вы будете жить дружно, учиться вместе и расти.

— А теперь давайте распределим места на новый семестр.

— Ваши результаты почти идентичны. Чтобы стимулировать прогресс, мы рассадим вас согласно баллам за экзамен: первое место с последним, второе с предпоследним и так далее.

Услышав это, сердце Лян Ци пропустило удар.

Последнее место... это же она сама?

Что касается первого места...

Пока она вспоминала разговор Юэ Сусинь у входа, класс услышал, как Хэ Вэй с улыбкой произнесла:

— Первая группа, первый ряд: Цзян Юань, Лян Ци.

В классе воцарилась тишина.

Лян Ци подняла глаза и встретила взглядом с Цзян Юань.

Лян Ци: «Разве это не дар судьбы?»

Цзян Юань: «Почему именно она?»